

Северус уставился на мужчину, стоящего перед ним.— Если ты знаешь все это, — начал Северус, голос его дрожал от неуверенности, — если ты можешь получить всю эту информацию без меня, то зачем тебе мое участие? Зачем ты хочешь, чтобы я присоединился к твоей семье? В ответ мужчина лишь пожал плечами.— Ты дитя крови моего приемного сына, — произнес он, — а значит, ты моя родня. Даже если бы я презирал тебя всем своим существом, я все равно спросил бы тебя, хочешь ли ты стать частью моей семьи. Я бы все равно защищал тебя, — повторил он, снова пожав плечами. — Это самое меньшее, что я могу сделать. Северус нахмурился, но мужчина не закончил.— Это не рабство, Северус, — произнес он. — Большая Семья нужна для защиты. Конечно, это твой выбор. Просто подумай, что ждет тебя после войны. Ты будешь либо мертв, либо заперт в Азкабана на всю оставшуюся жизнь.— Я не думаю, что директор... — начал возражать Северус, но его перебили.— Если тебя не убьют за предательство или потому, что ты больше не нужен, и если ты выживешь в битвах, в которых тебе придется сражаться за любую из сторон, директор оставит тебя в Хогвартсе даже после войны. Он может иметь влияние, но он уже стар, и его влияние угасает. Возможно, он сможет спасти тебя из Азкабана, но, скорее всего, ты останешься учителем на всю жизнь. В конце концов, Визенгамоту будет легче убедить тебя отпустить, если ты будешь находиться там, где за тобой следят. Да и директор не отпустит тебя без боя, ведь с твоей зарплатой практически невозможно получить должность мастера зелий, чтобы работать в школе. Ты действительно этого хочешь? Северус помрачнел.— И если директор умрет, есть большая вероятность, что ты окажешься в Азкабана, ведь сейчас тебе никто не доверяет, и именно директор уберет тебя от этого в первый раз. Без его помощи не найдется много людей, готовых тебе помочь. Северус представил себе Поттера, победителя войны, которого после нее будут почитать другие волшебники и ведьмы. У Северуса не было бы никаких шансов. Он бы оказался в тюрьме еще до того, как смог бы произнести слово "шпион", ведь все знали, что Гарри Поттер ненавидит его всей душой. Северус снова поморщился. Он никогда не видел свое будущее так ясно, как сейчас. Это было не очень приятное будущее. Смерть казалась лучшим концом, который он мог себе представить, и это была определенно удручающая мысль.— Как я уже сказал, это твое решение, — мягко произнес мужчина. Северус оскалился.— А если я присоединюсь к вам, — спросил он наконец, — что от меня будет ожидаться? В ответ мужчина улыбнулся.— Есть несколько правил, которым я хотел бы, чтобы ты следовал, если присоединишься, — ответил он. — Кроме этого, больше ничего не ожидается. Мне все равно, чем ты зарабатываешь на жизнь, во что ты веришь или на ком хочешь жениться. Северус помрачнел.— Я не планирую жениться, никогда, — признался он, зная, что мужчина в любом случае прочитал бы это в его мыслях.— Как я уже сказал, это твое решение.— И каким правилам я должен буду следовать, если присоединюсь? — спросил Северус, уверенный, что сейчас он узнает, какая ловушка скрывается за этим предложением.— Единство Великой Семьи на публике. Вы можете ненавидеть друг друга сколько угодно, когда вы наедине, но пока вы на людях, вы стоите за семью. Такой прямой ответ определенно озадачил его.— Я также ожидаю, что ты пройдешь тест на здоровье. Тебя проверят на наличие зелий или заклинаний. Разумно. Удивительно разумно.— Еще одно не обсуждаемое правило для тех, кто все еще не может этого сделать, — научиться закрывать свой разум. Поскольку ты уже умеешь это делать, я не буду настаивать на этом в этот раз, — продолжил мужчина, — но если ты захочешь, я могу научить тебя, как укрепить твои щиты. Северус кивнул. Это было разумно. Окклюменция, в конце концов, помогала против одержимости, чар принуждения или Империи.— И последнее: семья превыше всего. Мне все равно, во что ты веришь. Мне все равно, светлый ты или темный. Но меня волнует, если ты решишь следовать за другим человеком, как маленькие утята, не способные думать самостоятельно. Если ты присоединишься к моей семье, твоя верность будет принадлежать твоей семье. Ты можешь восхищаться кем-то другим — Альбусом Дамблдором или кем-то еще, — но ты не будешь слепо следовать за ним. Семья превыше всего. Работай с ними, восхищайся ими, мне все равно, но ты всегда будешь думать, как твои действия отразятся на имени семьи.— А как же... — Северус замолчал, но его рука автоматически

обхватила левую руку. Глаза мальчика потемнели. — Я уберу его, — произнес мужчина. — Если ты хочешь пока продолжать шпионить, я не буду тебе мешать. Я могу поместить эту... вещь... на браслет, чтобы ты все еще мог вызывать ее, и я могу научить тебя иллюзии, которую Риддл даже не подумал бы искать, чтобы казалось, что эта... вещь... все еще там. Но если ты присоединишься, она исчезнет. Я не против темноты, пока ты не подвергаешь жизнь опасности. Жизнь драгоценна. Но в моих глазах Том Риддл виноват в убийстве некоторых членов нашей семьи. Я не могу потворствовать этому. Северус нахмурился. — Члены семьи? — спросил он нерешительно. — Гидеон и Фабиан Преветт, — уточнил мужчина. — Алиса и Фрэнк Лонгботтом. Лили... При этом взгляд Северуса заострился. — Лили? — повторил он. — Как Лили Эванс?! В ответ раздался смех мужчины. — Лили ЛеФей, — поправил он Северуса, и Северус почувствовал, что немного сдуслся, по крайней мере, пока мужчина не добавил. — Эванс могла бы быть ее официальной фамилией в обычном мире, но по крови она всегда была ЛеФей. — Ты хочешь сказать, что мы с Лили были родственниками? — резко спросил Северус. В ответ мужчина пожал плечами. — Очень отдаленно были, да. Но тогда это было бы достаточно близко, чтобы я все равно пригласил ее в семью. — А как же ее мальчик? — Северус хотел остановить этот вопрос, но не смог бы, даже если бы захотел. Конечно, он презирал мальчика, но, с другой стороны, безопасность мальчика была сейчас его единственной целью в жизни. Он хотел, чтобы ребенок жил ради Лили. Нет, ему нужно было, чтобы ребенок жил ради Лили. — Я не могу ни опровергнуть, ни подтвердить тех, кто еще не присоединился к этому союзу, — наконец ответил мужчина. — Итак, Северус Тобиас Снейп, присоединишься ли ты к этой Великой Семье? И Северус понял, что его время задавать вопросы вышло. Он колебался всего секунду. Люциус Малфой дрожал, когда наконец вошел в Гринготтс через порт-ключ. Неделя мучительной боли сковала его тело, и Люциус прибыл не в том состоянии, на которое рассчитывал. Но Темный Лорд прервал его путь незадолго до цели, и гнев повелителя снова обрушился на него. Статья в "Прорицателе" взбесила его. — Почему же ты, Люциус, не остановил эту публикацию? — рявкнул безумец. — После предыдущей статьи ты должен был понять, что нельзя позволять этому выродку заниматься своей ерундой! Он уничтожит все, ради чего мы работали, если будет продолжать! Следующее Круциатус не убедило Люциуса подчиниться Темному Лорду, а лишь укрепило его решение. И вот, он оказался в Гринготтсе, воспользовавшись порт-ключом. В темной комнате его ждал другой человек. Молодой, с темными волосами, и... странно знакомый. — Удивлен, что ты пришел, Люциус, — сказал мужчина. — После прошлого раза и твоего отказа сотрудничать со мной как с главой дома я полагал, что ты не примешь мое приглашение. Глаза Люциуса расширились. — Милорд! — выдохнул он, кланяясь низко, подавляя болезненный стон. — Садись, пока не упал, Люциус, — сказал Сальвазсахар, жестом указав на стул перед столом, за которым он сидел. — Похоже, Риддл решил применить Круциатус, как Дамблдор — конфеты. Люциус поморщился от такого сравнения. — Я не знаю, что и думать, учитывая, что вы только что сравнили самого темного волшебника современности с нашим... самым светлым, — произнес он, — Мне кажется, это сравнение несколько... экстремально, милорд. В ответ Сальвазсахар лишь пожал плечами. — Тем не менее, это правда, Люциус, — сказал он. И это многое сказало Люциусу о Великой Семье, в которую ему предлагали войти. Ни Дамблдор, ни Темный Лорд. Это звучало... странно, приятно. Люциус сел в кресло. — Я слушаю, милорд, — сказал он, следуя протоколу, принятому в подобных случаях. В ответ Сальвазсахар ухмыльнулся и начал говорить. Здесь не было пышных речей, как у Темного Лорда, когда он уговаривал Люциуса присоединиться к нему, не было угроз. Лорд перед ним просто изложил голые факты. Правила и условия Великой Семьи.